

А.А. Папков

**Погосты в значении
правительственных округов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.А. Папков**
Погосты в значении правительственных округов / А.А. Папков – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 58 с.

ISBN 978-5-458-16544-0

Погосты в значении правительственных округов и сельских приходов
в Северной России. Отдельный оттиск из журнала "Русский вестник".

ISBN 978-5-458-16544-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

а съ тѣмъ вмѣстѣ и другіе приходы. Такимъ образомъ первоначальное соотвѣтствіе между погостами и приходами нарушилось, но не исчезло. Основываясь на писцовыхъ книгахъ конца XV вѣка и на принятомъ словоупотребленіи, К. Невольнъ пришелъ къ заключенію что погость прежде всего значить мѣсто на которомъ стоитъ церковь съ ея принадлежностями, между прочимъ—кладбищемъ и домами священно и церковно-служителей; потомъ самую церковь; далѣе—селеніе въ которомъ она находится, наконецъ—округъ людей и земель принадлежатій къ этой мѣстности въ церковномъ и гражданскомъ или исключительно церковномъ отношеніи¹⁾.

Останапливаясь прежде всего на выясненіи вопроса о распространенности погостовъ въ русскихъ владѣніяхъ въ древнѣйшее время, мы напомнимъ что по приведеннымъ выше лѣтописнымъ извѣстіямъ великая княгиня Ольга установила ихъ „по всей земли“. Въ такомъ же широкомъ смыслѣ упоминается о погостахъ въ уставѣ св. Владиміра о церковныхъ судахъ. Въ этомъ уставѣ великій князь пояснилъ что „то все (т. е. новый церковный урядъ) далъ есмь по всѣмъ городомъ и по погостамъ и по свободамъ, гдѣ нѣ (ни) суть хрестіане“²⁾. Въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 1071 годомъ указываются погосты по Волгѣ, въ Ростовской области, а подъ 1237 годомъ отмѣчается что погосты въ Ростовской и Суздальской землѣ повоеваны Татарами³⁾. Въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1116 годомъ говорится о походѣ Мстислава Владиміровича на Чудь съ новгородцами и псковичами, о взятіи города „Медвѣжьей головы“ (Оденпе) „и погость бецисла взяша“⁴⁾. Въ уставной грамотѣ Новгородскаго князя Святослава Ольговича, отъ 1137 года, говорится объ онежскихъ погостахъ (Волдутовъ, Тудоворъ и Иванъ) и опредѣлялась съ жителей этихъ погостовъ дань въ пользу новгородскаго архіерея⁵⁾. Въ грамотѣ смоленскаго князя Ростислава Мстиславича, отъ 1150 года, на учрежденіе Смоленской епископії была установлена десятина въ пользу епископа отъ всѣхъ даней смоленскихъ, и при перечисленіи разныхъ мѣстностей указаны также девять Вержавлянскихъ погостовъ которые, по мнѣнію Владимірскаго - Буданова, находились въ Бѣльскомъ

1) *Невольнъ*, „О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ“, стр. 85—90.

2) По списку помѣщен. въ „Опис. кievск. Соф. собора“, прибавленіе, стр. 6.

3) *Лаврен. лѣт.*, изд. 3-е, стр. 170, 441, 449.

4) *Ипат. лѣт.*, изд. 2-е, стр. 204.

5) *Русск. Достопамят.*, ч. I (1815 года), стр. 83.

уѣздѣ, Смоленской губерніи ¹⁾). Въ жалованной грамотѣ рязанскаго великаго князя Олега Іоанновича, отъ второй половины XIV вѣка, упоминались семь погостовъ въ Рязанскомъ княжествѣ, а именно погосты: Песочна, Холохолна, Заячины, Вепрія, Заячковъ, Головчинъ и Мордовскій ²⁾). Отъ начала XV вѣка (около 1411 года) сохранилась жалованная Новгородская грамота выданная на вѣчѣ о взиманіи съ сиротъ (крестьянъ) Терпилова погоста поралья на посадника и тысяцкаго по старинѣ ³⁾). О различныхъ погостахъ въ Новгородской области въ древнѣйшее время также упоминается въ лѣтописяхъ (по преимуществу въ новгородскихъ), въ договорахъ Новгорода съ великими князьями Московскими, Тверскими и Литовскими и въ духовныхъ завѣщаніяхъ Московскихъ князей ⁴⁾). Такъ, напри- мѣръ, укажемъ здѣсь на нижеслѣдующее мѣсто Новгородской лѣтописи (по Синодальному списку): „втоже лѣто и зиму (1417) бѣ моръ страшень в Новѣгородѣ на людехъ, и в Ладозѣ, и в Русѣ, и въ Порховѣ, и во Псковѣ, и в Торжкѣ, и въ Дмитровѣ, и во Тѣфѣри, и ꙗко властемъ и по погостомъ“ ⁵⁾). Наконецъ, въ духовномъ завѣщаніи великаго князя Іоанна Васильевича, отъ 1504 года, упоминался цѣлый рядъ погостовъ от- казанныхъ имъ своимъ сыновьямъ, именно: новгородскіе, онежскіе, корельскіе, торопецкіе, брянскіе и мещовскіе по- госты ⁶⁾).

Всѣ эти документальныя данныя указывая на распростра- ненность погостовъ въ сѣверной и средней полосахъ Россіи въ древнѣйшую эпоху, именно въ X—XV вѣкахъ, даютъ од- нако довольно скудный матеріалъ для составленія правильнаго

1) Доп. къ Акт. Ист., т. I, № 4; *Влад.-Буд.* Хрест., т. I, стр. 242. Тоже погостъ Бѣницы, въ Торопецкомъ уѣздѣ, стр. 244. Судя по документу въ Акт. Ист., т. II, № 188 (III), быть-можетъ, эти погосты были расположены въ Порвцкомъ уѣздѣ.

2) Акт. Ист., т. I, № 2. См. о „Глухомъ погостѣ“ въ Двинск. обл. въ XIV в. въ сборн. Муханова, стр. 594 и 596.

3) Акт. Ист., т. I, № 17. Терп. пог. въ Двинск. обл. (Арханг. губ.), при устьѣ р. Пинеги, по сосѣдству съ Соломбалой; Акт. Экспед., т. I, № 94, стр. 73 и 74.

4) Ипат. лѣт. подъ 1178 годомъ, стр. 412 (изд. 2-е); I Новгор. лѣт. подъ 1240 год. (стр. 259, изд. 2-е), 1396 г. (стр. 381), 1419 г. (стр. 409); II и III Новгор. лѣт., стр. 79, 95, 106, 112; Воскресен. лѣт., т. VIII П. С. Р. Л., стр. 294. Румян. собр. госуд. грам. т. I, стр. 1—26; и Акт. Эксп., т. I, №№ 57, 87 (Холмскій погостъ), 91.

5) Изд. 1888 года, стр. 405; см. также II и III Новг. лѣт., стр. 40, 257, 289

6) Румянц. собр. госуд. грам. и догов., т. I, № 144.

понятія о значеніи погоста въ древности въ смыслѣ церковно-гражданскаго округа и о внутренней жизни въ погостѣ. Но несмотря на эту скудость матеріала, все-таки можно придти къ заключенію что погостъ въ сказанную эпоху являлся наиболѣе мелкимъ опредѣленно очерченнымъ правительственнымъ округомъ, внутри котораго жители его были связаны въ одно живое цѣлое для совмѣстнаго отбыванія церковныхъ и гражданскихъ повинностей. Изъ устава новгородскаго князя Святослава, отъ 1137 г., усматривается что взиманіе церковной подати (церковная десятина съ дани) совершалась въ Новгородской области, между прочимъ, съ каждаго погоста отдѣльно, въ опредѣленномъ размѣрѣ. Какъ усматривается изъ уставной грамоты смоленскаго князя Ростислава, отъ 1150 года, тотъ же порядокъ относительно взиманія церковной подати („десятина отъ всѣхъ даней“) соблюдался и въ погостахъ находившихся въ Смоленской области. Изъ словъ этой грамоты: „а въ тѣхъ погостехъ платить кто жъ свою дань и передмѣръ (косвенные налоги) истужницы ¹⁾ по силѣ, кто что мога, а въ тѣхъ погостехъ а нѣкоторый погибнуть, то ти и десятины убудеть“, — можно, кажется, заключить что при раскладкѣ этой подати обращалось вниманіе на платежныя силы каждаго погощанина, а также что къ этой подати не примѣнялась суровая система круговой отвѣтственности всѣхъ наличныхъ жителей за убылыхъ („погибшихъ“) членовъ ихъ погоста. Эти же уставныя грамоты свидѣтельствуютъ объ административномъ значеніи погостовъ, такъ какъ вышеуказанная церковная подать бралась въ размѣрѣ одной десятой части со всѣхъ общегосударственныхъ даней и поборовъ наложенныхъ на каждый погощанскій округъ въ отдѣльности, при чемъ къ числу такихъ поборовъ въ Смоленской области нужно отнести: „виры и продажи“ (уголовныя денежныя взысканія налагаемыя въ пользу князя), „полюдьє“ (натуральныя и денежныя поборы приуроченныя къ объѣзду князя своей земли) и „передмѣръ“, то-есть заранѣе опредѣленная сумма косвенныхъ налоговъ, какъ, на примѣръ: мыта, корчмиты, то-есть пошлины съ корчемъ, и другіе ²⁾.

Объ административномъ значеніи древняго погоста можно также заключить изъ свѣдѣній находящихся въ цѣломъ рядѣ

¹⁾ „Истужницами“, по мнѣнію *Владимірскаго-Буданова*, назывались лица не подлежашія общей уплатѣ податей въ погостѣ, быть-можетъ, бобыли, люди небогатныя. Христом., т. I, стр. 242, прим. 6.

²⁾ Христоматія *Владимірскаго-Буданова*, т. I, стр. 239 (прим. 5), 241 (прим. 4) 244 (прим. 25), 245 (прим. 32), 247 (прим. 40).

договорныхъ грамотъ Новгорода съ великими князьями, именно: съ Ярославомъ Ярославичемъ отъ 1270 года, съ Михайломъ Ярославичемъ отъ 1305 года, съ Александромъ Михайловичемъ отъ 1327 года, съ Иоанномъ Васильевичемъ отъ 1471 года. Въ этихъ грамотахъ устанавливалось то правило, что получившій свободу смердь (простолудинъ) долженъ былъ поступить въ свой погостъ, равно какъ купецъ, будучи въ томъ же положеніи, долженъ былъ идти въ свою сотню ¹⁾. Это правило въ указанныхъ грамотахъ выражено слѣдующими словами: „А что закладниковъ... за тобою, или за княгинею, или за мужи твоими, кто купецъ поидеть въ свое сто, а смѣрдь поидеть (потягнетъ) въ свой погостъ“, или же: „А закладней вамъ... не держати... во всей волости Новгородской, а купецъ поидеть во сто, а смердь потянетъ въ свой потугъ“. Кроме того, въ наиболѣе древнемъ договорѣ 1270 года въ частности проведено было то правило, что въ чужомъ погостѣ нѣтъ дани другому священнику. Далѣе, въ льготной грамотѣ выданной великими князьями Василіемъ Васильевичемъ и Иоанномъ Васильевичемъ нѣсколькимъ казѣннымъ рыболовамъ проживавшимъ въ Старой Русѣ прямо указывалось: „погоста имъ не платити“, то-есть дани и оброка ²⁾. Это важное начало географической опредѣленности погостнаго округа укрѣпилось весьма прочно въ древней Новгородской области, какъ въ томъ также убѣждаетъ жалованная Новгородская грамота (около 1411 года) о взиманіи съ крестьянъ („сиротъ“) Терпилова погоста поралья, на посадника и тысяцкаго, по старинѣ, и причисленіи поселившихся тамъ двинскихъ слободчанъ къ тому погосту, въ потугъ, при чемъ эта дань (поралье) устанавливалась въ опредѣленномъ размѣрѣ. Въ этой грамотѣ именно сказано: „И посадникъ, и тысяцкой и весь господине Великой Новгородъ даша грамоту жалованую, на вѣцѣ на Ярославлѣ дворѣ, сиротамъ Терпилова погоста: давати имъ поралье посаднице и тысяцкаго по старымъ грамотамъ, по сороку бѣль, да по четыре сѣва муки, по десяти хлѣбовъ. А кто крестьянинъ Терпилова погоста въ Двинскую слободу войдетъ, ино ему мірянину тянути въ Двинскую слободу, а который Двинянинъ слободчанинъ по-

1) Рум. собр. госуд. грам. и догов., т. I, №№ 3, 6, 7, 8, 9, 15, 20. Акт. Эвсп., т. I, №№ 57, 87 и 91. Эти договоры Новгорода съ Тверскими князьями о выдачѣ бѣглыхъ объясняются тѣмъ обстоятельствомъ что Тверь представляла тогда удобное убѣжище для бѣглыхъ изъ Новгородской области.

2) Румянц. собр. госуд. грам. и догов., т. I, №№ 142 и 143 (стр. 387).

чнетъ жити на землѣ Терпилова погоста, а той потянетъ потугомъ въ Терпиловъ погостъ“.

Такимъ образомъ на основаніи приведенныхъ выше данныхъ вполне устанавливается административное значеніе погостовъ, какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи въ древнюю эпоху и строгая опредѣленность границъ погоста въ смыслѣ округа, а изъ указанной выше грамоты рязанскаго князя Олега (отъ второй половины XIV вѣка) можно приблизительно опредѣлить и количество населенія погостовъ, по крайней мѣрѣ для Рязанской области. Такъ въ погостѣ Песочий, наиболѣе многолюдномъ, считалось 300 семей, затѣмъ въ погостахъ Заячины и Вепрія считалось по 200 семей, въ погостѣ Заячковѣ 160 семей и, наконецъ, въ погостѣ Холохольѣ, наименѣе населенномъ, считалось всего 150 семей; если число членовъ семьи проживавшей въ одномъ дворѣ опредѣлить въ средней цифрѣ въ семь человекъ (то-есть, глава семьи, его жена, двое дѣтей, братъ, племянникъ, и одинъ захребетникъ или подсосѣдникъ), то мы получимъ число населенія погоста Песочна въ 2100 человекъ, каковое число почти совпадаетъ со среднимъ числомъ членовъ современнаго сельскаго прихода, опредѣляемымъ приблизительно въ 2.000 человекъ ¹⁾.

Несравненно болѣе свѣдѣній о погостахъ содержится въ актахъ и документахъ относящихся къ концу XV по XVII вѣкъ включительно, при чемъ существенную пользу въ этомъ случаѣ приносятъ писцовыя книги раскрывающія внутреннюю жизнь погостовъ указанной эпохи.

Приступая къ изложенію историческихъ данныхъ о погостахъ мы сначала укажемъ области, гдѣ погосты въ качествѣ церковно-административныхъ округовъ составляли обычное явленіе. Къ числу такихъ областей на первомъ планѣ несомнѣнно слѣдуетъ поставить обширную древнюю Новгородскую область. Какъ извѣстно, эта область въ концѣ XV вѣка раздѣлялась на пять частей носившихъ названіе „пятинь“, и каждая пятинна въ свою очередь дѣлилась на половины или „присуды“,

¹⁾ Въ отчетъ оберъ-прокурора св. Синода, за 1894 и 1895 годы, значится: приходовъ было 36.662; почти при 76-ти милліонномъ числѣ православныхъ приходилось среднимъ числомъ на каждый приходъ болѣе 2.000 душъ. *Церковныя Вѣдом.* 1898 года, № 28, стр. 265. См. актъ № CXLII, стр. 584, Русск. ист. Библиот., т. XII, Акт. Холмог. и Устюж. епарх., ч. I.

соотвѣтствовавшіе нашимъ теперешнимъ уѣздамъ¹⁾. По изслѣдованію Неволіна, во всѣхъ новгородскихъ пятинахъ числилось 343 погоста, при чемъ величина погостскихъ округовъ была весьма различна и находилась въ зависимости отъ количества народонаселенія и степени обработки земли. Кажется что большіе погосты дѣлились, въ свою очередь, на части носившія названія „переваровъ“²⁾. Независимо отъ дѣленія на погосты, въ каждой пятинѣ (кромѣ городовъ и слободокъ) имѣлись еще округа носившіе общее названіе волостей³⁾.

Но кромѣ Новгородской области, какъ упомянуто было выше, административное дѣленіе территоріи на погосты встрѣчалось и въ другихъ сѣверо-восточныхъ и сѣверо-западныхъ частяхъ Россіи. Въ этомъ всего болѣе убѣждаетъ цѣлый рядъ документовъ относящихся къ эпохѣ болѣе поздней, именно къ XVI—XVII вѣкамъ, и помѣщенныхъ въ Актахъ Археографической Экспедиціи, въ Актахъ Историческихъ, въ Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ, въ Актахъ Юридическихъ, въ Актахъ Устюжской и Холмогорской епархій и въ Актахъ гражданской расправы — Ѳедотова-Чеховскаго. Изъ этихъ многочисленныхъ документовъ усматривается что въ указанную эпоху погосты находились въ Двинской области (нынѣ Архангельская губернія), на Мурманскомъ берегу и на Кольскомъ полуостровѣ, въ Корелии (нынѣ Выборгская губернія), въ Вологодскомъ и Вятскомъ краѣ, въ Пермской землѣ, въ Сибири и въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Ярославской, Костромской, Казанской, Нижегород-

1) Въ Псковской области замѣчалось дѣленіе на „губы“ (совокупность нѣсколькихъ губъ называлась „засада“). Будучи чисто географическимъ, дѣленіе по губамъ не необходимо совпадало съ административнымъ дѣленіемъ Псковской земли на волости. См. *Никитскаго*: Очерки внутр. ист. Пскова, стр. 177. Однако самое названіе погоста въ Псковской области вовсе не утратилось и сохранилось, какъ кажется, въ узкомъ его значеніи, т. е. въ смыслѣ церковнаго мѣста главнаго селенія. Въ этомъ убѣждаетъ предписаніе Псковской Судной Грамоты чтобы позвоникъ посланный звать отвѣтчика на судъ являлся на погостъ къ церкви и здѣсь предьявлялъ свой позывъ.

2) Въ Двинской области (низовья р. Сѣв. Двины) указывалось въ актѣ 1471 года (списки Двинскихъ земель) что въ одной „переварѣ“ числилось семь деревень и слуги; Акт. Эксп., т. I, № 94. Въ Холновскомъ погостѣ четыре перевары..., а съ перевары медь и пиво по силѣ; см. тотъ же томъ, № 87. О переварахъ и податяхъ съ нихъ тивуну, см. у *Неволіна*: О пят. и погост. Новгор., прилож. VIII, стр. 206.

3) Такъ въ Деревской пятинѣ на 60 погостовъ приходилось 6 волостей, а въ Бѣжецкой пятинѣ на 85 погостовъ—7 волостей, при чемъ волость Слескина заключала въ себѣ нѣсколько погостовъ. *Неволіна*, стр. 110. См. также Дополн. къ Акт. Историч., т. VIII, 318 и т. XII, 388.

ской, Владимірской, Московской, Тверской, Смоленской и Витебской ¹⁾).

Знакомство съ этимъ обширнымъ матеріаломъ, въ особенности съ приведеннымъ въ сочиненіи Неволіна „о пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ“, дозволяетъ сдѣлать нѣкоторые существенные выводы касательно церковнаго и гражданскаго значенія погостовъ въ эпоху до-петровскую, а также составить себѣ нѣкоторое понятіе о величинѣ погостскихъ округовъ, ихъ границахъ, опредѣлить составъ ихъ земель и населенія и начертать картину внутренней жизни погостовъ.

Земельныя владѣнія въ погостѣ-округѣ обычно распадались на слѣдующіе *разряды*: на земли государевы (великокняжескія и царскія), бывшія въ раздачѣ (помѣстья за боярами, дѣтми боярскими и служилыми людьми) и не бывшія въ раздачѣ, причемъ въ исключительныхъ случаяхъ замѣчаются участки находившіяся въ арендѣ крестьянской артели; на земли владычныя; на земли монастырскія и церковныя; на черныя земли (общинныя), и, наконецъ, на земли принадлежавшія священнослужителямъ (священникамъ и дьяконамъ), купцамъ и своеземцамъ (земцамъ) ²⁾. Мы остановимъ наше вниманіе на при-

¹⁾ См. списокъ погостовъ помѣщенный въ особомъ приложеніи. При этомъ надлежитъ сдѣлать одно существенное замѣчаніе о томъ, что въ средней полосѣ Россіи, какъ, напримѣръ, въ губерніи Московской, погосты въ большинствѣ случаевъ въ XVI вѣкѣ не имѣли уже значенія правительственно-географическаго округа и были лишь мѣстоми, на которомъ расположенъ былъ храмъ и заключали въ себѣ церковныя земли находившіяся въ подворномъ пользованіи причта или подъ кладбищемъ. О такомъ узкомъ значеніи погоста въ указанной полосѣ Россіи свидѣтельствуютъ писцовыя книги XVI вѣка изд. *Калачевымъ*; см., напримѣръ, описаніе погостовъ въ Московскомъ уѣздѣ: на рѣчкѣ Стѣтуні (отд. I, стр. 7), „Старый Погостъ“ (стр. 37), погостъ Дмитровскій на р. Вохвѣ (87), погостъ Параскевы Пятницы (86), погостъ у Полозы, на р. Клязьмѣ (89), погостъ Никитской на рѣчкѣ Дрожвѣ (91) и другіе на стр. 93, 101, 103, 110, 155, 156, 172, 192, 203 и особенно на стр. 393 (Коломенск. уѣздъ). См. замѣчаніе *Бялскаго* о позем. влад. въ Моск. госуд., стр. 49.

²⁾ О существованіи на сѣверѣ Россіи такъ-называемыхъ „черныхъ земель“, т. е. принадлежавшихъ крестьянскимъ общинамъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія. См. инструкцію межевщикамъ 1754 г. (Полн. собр. закон., т. XIV, 10237) главы XX, XXIX; по смерти черносошнаго крестьянина его участки не шли наследникамъ, а оставлялись при тѣхъ селеніяхъ къ которымъ оныя примежеваны. Въ писцовой книгѣ Деревской пятины, отъ 1495 года, при описаніи „Рутинскаго“ погоста сказано: „да тѣ же рядовичи пахутъ селицо на разьемѣ, а даютъ съ него оброкъ въ волость гривну и 5 денегъ“; *Неволинъ*, О пят. и погост. Новгор., прилож. VIII, стр. 200 и въ текстѣ стр. 104; см. также стр. 141 (угодья деревень), 176 (угодья черной волости) 230 (волост. земля), 284

надлежности земельных участков священнослужителямъ, купцамъ и своеземцамъ, при чемъ главнымъ образомъ будемъ пользоваться данными приведенными въ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ помѣщенныхъ въ извлеченіи въ приложенияхъ къ сочиненію Неволіна: „О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ.“

Своеземцы (земцы) владѣли весьма небольшими участками земли и, вѣроятно, принадлежали въ большинствѣ случаевъ къ крестьянскому населенію, что между прочимъ усматривается изъ названій сихъ владѣльцевъ въ уменьшительной степени, какъ-то: дворъ Ивашки Павлова, Микитки Сидорова, Мишки Демехова и т. д. При этомъ надо замѣтить что въ числѣ этихъ владѣльцевъ встрѣчаются также дворы „поповыхъ сыновей“, „мясниковъ“, „конюховъ“, „пѣвчихъ архіерейскихъ“ и т. п. Разсматривая писцовыя книги конца XV вѣка, мы находимъ что изъ 34 погостовъ Вотской пятины (Новгородскій и Копорскій уѣзды)—въ 24-хъ погостахъ во множествѣ существовали земельные участки своеземцевъ и весьма мало „купецкихъ“ (всего 3 двора). Такъ же точно по писцовымъ книгамъ Деревской пятины, 1495 года, изъ 56 погостовъ этой пятины земли своеземцевъ находились въ 40 погостахъ. Совершенно другую картину представляютъ писцовыя книги новгородскихъ пятинъ 1581—1583 годовъ. Въ концѣ XVI вѣка этотъ разрядъ владѣльцевъ почти совершенно исчезаетъ, съ частой отмѣткой въ книгахъ что „дворы своеземцевъ нынѣ за государя“, и только въ Обонежской (Заонежская половина) да въ Бѣжичкой пятинахъ изрѣдка встрѣчаются земельные участки принадлежавшіе земцамъ (своеземцамъ); такъ въ погостахъ Проккофьевскомъ, Богородицкомъ, въ Дмитрѣвскомъ Устецкомъ, въ Никольскомъ въ Мокреницахъ, отмѣчены въ писцовой книгѣ 1581 года земли принадлежавшія земцамъ¹⁾.

Что касается до имѣній принадлежавшихъ священнослужителямъ, то изъ указанныхъ выше писцовыхъ книгъ видно что вотчины священниковъ находились въ Вотской пятинѣ, въ по-

(вопчія озера); 293 (то же). Акт. Юрид. № 71 (XXVII). См. объ этихъ земляхъ и о волостныхъ общинахъ у *Соколовскаго*, Очерки ист. сельск. общины на сѣв. Россіи, стр. 72 и послѣд. *Бьялевъ*, О позем. влад. въ Московск. госуд., стр. 4—9.

¹⁾ Предположеніе о томъ что своеземцы были мелкіе землевладѣльцы изъ крестьянъ высказываетъ *Соколовскій*: Очерки ист. сельск. общ. на сѣв. Россіи, стр. 11. См. о „собинахъ“ принадлежавшихъ крестьянамъ, Акт. Юрид. № 3, стр. 5.

гостахъ: Григорьевскомъ-Кречневскомъ, въ Солецкомъ на Волховѣ; въ Деревской пятинѣ, въ Яжолбитцкомъ погостѣ отмѣчена деревня дьяка, а въ Усть-Воломскомъ погостѣ указана деревня на оброкѣ у священника; въ Бѣжицкой пятинѣ—въ погостахъ Покровскомъ, Ивановскомъ и Никольскомъ въ Держковѣ—находились земли кончанскихъ поповъ, а въ Дмитрѣевскомъ въ Кобождѣ—дьяконская деревня; наконецъ, въ Обонежской пятинѣ, въ Заонежской половинѣ, въ погостѣ Егорьевскомъ-Толвуйскомъ находилась вотчина мѣстнаго священника полученная имъ въ награду за попеченіе оказанное имъ царицѣ-инокинѣ Марѣѣ сосланной въ эту отдаленную мѣстность по приказу Бориса Годунова ¹⁾).

Разсмотримъ теперь вопросы о положеніи церквей, ихъ имуществъ, о составѣ земельныхъ участковъ и населенія погоста въ значеніи центрального мѣста округа. Въ погостѣ-округѣ было обыкновенно нѣсколько церквей, и даже въ главной мѣстности погоста построены были двѣ, а иногда и три церкви ²⁾. Въ рѣдкихъ случаяхъ погостская церковь была построена на помѣщицкѣй землѣ ³⁾; обыкновенно все строеніе церковное было „приходное“, и иногда отмѣчалось что церковь построена на „*вопчей*“ землѣ ⁴⁾. Въ большинствѣ случаевъ церковь была деревянная ⁵⁾, при чемъ иногда отмѣчалось въ писцовой книгѣ что церковь была теплая, съ трапезой ⁶⁾. Все церковное имущество, какъ-то: иконы, ризы, утварь, книги, колокола, обыкновенно прибрѣталось на средства прихода („при-

¹⁾ Акт. Истор., т. III, № 9 и 151. См. о вотчинахъ священника въ Устюжскомъ уѣздѣ актъ помѣщенный на стр. 600, въ I т. Акт. Устюжск. и Холмогор. епархій.

²⁾ Такъ, напр., въ Дерев. пят. въ Жабенскомъ пог. въ центр. селеніи находилась три церкви, тоже въ Молвотицкомъ, а равно въ Бѣжецк. пят. въ погостахъ: Ивановскомъ въ Охонѣ, Никольскомъ въ Держковѣ; въ Двинской области въ погостѣ Ненокса; въ Устюжскомъ уѣздѣ, въ погостѣ на рѣкѣ Темтасѣ.

³⁾ Въ Деревской пят. въ погостѣ Оксочскомъ, въ Бѣжецкой пят. въ погостахъ: Ивановскомъ въ Охонѣ, въ Егорьевскомъ въ Бродѣхъ.

⁴⁾ Напр., въ Деревской пят. въ погостахъ Рутинскомъ, Шегринскомъ.

⁵⁾ Каменные церкви по писцовымъ книгамъ значились въ Бѣжецкой пят. въ погостахъ: Прокофьевскомъ на Бѣлой, въ Спасскомъ въ Млодильнѣ, въ Полоновскомъ, въ Троицкомъ-Поозерскомъ; въ Вотской пят. въ погостѣ Антоніевскомъ на Волховѣ, на Божонкѣ (см. Акт. Истор., т. I, № 233, стр. 448).

⁶⁾ Въ Обонежской пят. (Заонеж. половинѣ) въ пог. Никольскомъ на Будогѣ, въ Никольскомъ на Андомѣ; въ Бѣжецкой пят. въ пог. Богородскомъ въ Сопинахъ.

ходное, мірское“), и всѣ церкви были снабжены земельными участками (съ пашнями, лѣсами и угодьями) на которыхъ расположены были дома и дворы священно-и церковно-служителей, бобылей, нищихъ, а также кладбище. Въ нѣкоторыхъ погостахъ церковная земля была обмежевана ¹⁾. Въ иныхъ погостахъ на церковь были отписаны цѣлыя деревни ²⁾. Кромѣ бобыльскихъ дворовъ, на церковной землѣ замѣчались иногда и дворы рядовичъ ³⁾ (торговыхъ людей).

Въ большинствѣ погостовъ на церковной землѣ были расположены амбары и лавки, оброкъ съ которыхъ шелъ на церковь („на темьянъ и свѣчи“); такъ, напримѣръ, въ погостѣ Неноксѣ (въ Двинской области) Ягорскій островъ, въ устьѣ Двины рѣки, былъ отписанъ на темьянъ и ладонъ, да церковныя владѣнья были на Кудмѣ рѣкѣ ⁴⁾. Угодья на ладонъ и свѣчи были отданы церкви въ Обонежской пятинѣ (въ Заонежской половинѣ) въ погостѣ Никольскомъ на Шуѣ, у озера Онеги, а въ Деревской пятинѣ, въ погостѣ Пирроскомъ на ту же цѣль была дана деревня съ типичнымъ названіемъ — „Темьяново“; въ Бѣжецкой пятинѣ въ погостѣ Воскресенскомъ въ Осѣчнѣ оброкъ съ бобылей былъ отданъ въ доходъ церкви.

Изъ исторіи возникновенія погоста мы знаемъ о его изстари торгово-промышленномъ значеніи, а потому особенно любопытно выяснить тотъ *торговый характеръ* погоста, который за нимъ сохранился въ позднѣйшую эпоху, именно съ конца XV по XVII вѣкъ включительно. Насколько укоренился обычай торга на погостѣ можно усмотрѣть изъ одного дѣла относящагося къ XVI вѣку и касающагося отстаиванія крестьянами и помѣщиками своего стариннаго права—торговать на погостѣ; и менно такое энергичное отстаиваніе стариннаго торга на погостѣ проявили крестьяне съ помѣщиками погоста Борисоглѣбскаго, на старомъ Холопѣ, Ярославскаго уѣзда ⁵⁾. Въ виду та-

1) Въ Бѣжецкой пят. въ погостахъ: въ Спасскомъ въ Мошнѣ, въ Егорьевскомъ въ Бродѣхъ, въ Дмитровскомъ въ Устедкомъ, въ Михайловскомъ въ Орѣховнѣ.

2) Въ Деревской пят. въ пог. Семеновскомъ въ Вудрицахъ, въ Пирроскомъ; въ Бѣжецкой пят. въ пог. Прокофьевскомъ - Богородицкомъ. См. о пожняхъ и угодьяхъ церковныхъ въ погостѣ Неноксѣ, Акт. Ист., II, № 77, стр. 104. О „поповыхъ торговыхъ дѣтяхъ“ Синегоцкаго погоста, Устюжскаго уѣзда, въ Акт. Холмогор. и Устюж. еп., I, 271, 362.

3) Напр., въ Бѣжецкой пят. въ Богородскомъ погостѣ, въ Прокофьевскомъ пог. на р. Бѣлой.

4) Акт. Истор., т. II, № 77, стр. 104.

5) Акт. Экспед., т. I, №№ 263 и 269.